

УДК 1.14

ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И КОГНИТИВНЫЙ ДОСТУП

С.Ф. Нагуманова

Аннотация

В статье подвергается критике идея американского философа Н. Блока о том, что существует два разных явления – феноменальное сознание и сознание-доступ. Главным аргументом Блока является постулируемый им избыток содержания феноменального сознания в сравнении с когнитивно доступным содержанием. Однако эмпирические данные, на которые ссылается Блок, могут быть истолкованы иначе. Если предположить, что имеются две формы когнитивного доступа, то избытка не существует.

Ключевые слова: феноменальное сознание, сознание-доступ, нервные корреляты сознания, аргумент избытка, слепота к изменению.

Критикуя функционалистские трактовки сознания, американский философ Нед Блок выдвинул идею о том, что существует два разных явления – феноменальное сознание и сознание-доступ (*access-consciousness*). Под феноменальным сознанием он понимает субъективное переживание («каково это» находиться в том или ином состоянии). Свойства феноменального сознания, по мнению Блока, необходимо отличать от любых когнитивных, интенциональных или функциональных свойств. Последние составляют содержание другого понятия, которое Блок назвал *сознание-доступ*. Состояние является сознательно доступным, если благодаря этому состоянию репрезентация его содержания готова для использования в контроле мышления и поведения [1].

Блок подчёркивает, что именно в силу феноменального аспекта состояние является феноменально сознательным, а в силу своего репрезентационного аспекта состояние является сознательно доступным. Сознание-доступ – это функциональное понятие, а феноменальное сознание таковым не является.

Мотивом для такого разделения явилась идея о том, что функциональные объяснения упускают феноменальные аспекты сознания, так как ограничиваются когнитивными механизмами, которые обеспечивают доступ к сознательным содержаниям, а вопрос о том, как возникают сами эти содержания, игнорируется. Разделению сознания на два вида соответствует различие между трудной и лёгкими проблемами сознания, которое предложил Д. Чалмерс. Легкие проблемы состоят в объяснении явлений, связанных с сознанием (интеграция информации, внимание, рабочая память и т. п.), они поддаются исследованию с помощью методов когнитивной науки. Трудная же проблема состоит в объяснении субъективной природы квалиа и феноменальных состояний, а также того, почему мы вообще испытываем субъективные переживания [2]. В отличие

от Чалмерса, который уверен в том, что феноменальное сознание нельзя объяснить с помощью редукции, Блок является сторонником психофизического тождества.

Двум видам сознания, по мнению Блока, соответствуют разные нервные основы: он различает, таким образом, нервную основу феноменального сознания и нервную основу сознания-доступа. Сознание-доступ Блок связывает с передачей информации о содержании репрезентации в глобальное рабочее пространство [3]. Модель глобального рабочего пространства была предложена Бернардом Баарсом в 1988 г. [4]. Она получила убедительные эмпирические подтверждения и является доминирующей сегодня моделью когнитивного доступа в дискуссиях о сознании.

Блок описывает её следующим образом. Системы восприятия являются поставщиками репрезентаций для «систем-потребителей» (системы памяти, перцептуальной категоризации, отчёта, планирования, оценки альтернатив, принятия решения, произвольного направления внимания и, более широко, рационального контроля действия). Системы восприятия транслируют репрезентации в глобальное рабочее пространство, которое поддерживает эти репрезентации и делает их доступными для когнитивных «систем-потребителей», с которыми оно соединено. Причём эти репрезентации доступны для этих систем без дальнейшей обработки. Глобальное рабочее пространство называют также рабочей памятью, хотя слово «память» может ввести в заблуждение, потому что о феноменальном переживании можно сообщить в тот момент, когда оно имеет место, без вспоминания в обычном смысле слова [5].

Блок утверждает, что нервная основа феноменального сознания не включает в себя нервную основу когнитивной доступности. Он доказывает это в два приёма: сначала он доказывает, что нервная основа феноменального сознания по крайней мере отличается от нервной основы когнитивной доступности (аргумент избытка), а затем он доказывает, что они даже не пересекаются (нервный аргумент) [5].

Под избытком (overflow) Блок подразумевает идею о том, что вместимость феноменального сознания превышает вместимость когнитивной доступности. Содержание феноменальных переживаний гораздо богаче, чем те ограниченные репрезентации, которые нам доступны в каждый данный момент. Если содержание феноменального сознания действительно превышает когнитивно доступное содержание, то из этого вытекает, что нервная основа феноменального сознания как минимум отличается от нервной основы когнитивного доступа.

Для обоснования тезиса об избытке Блок ссылается на эксперимент Джорджа Спёрлинга, который демонстрировал субъектам буквы, расположенные в три ряда по 4 буквы в каждом, в течение 50 мс. Участники исследований сообщали, что они могли видеть все или почти все буквы. Но когда Спёрлинг спрашивал участников, какие буквы они видели, то они способны были назвать только 4 или 5 букв, хотя, как они сами сообщали, они видели 9–12 букв.

Чтобы проверить, действительно ли участники видели все буквы, Спёрлинг использовал звук. После того как набор букв сменялся пустым экраном, производился звук. Участникам предлагалось назвать буквы в верхнем ряду, если звук был высоким, в нижнем ряду, если звук был низким, и в среднем ряду, если звук

был средним. С помощью такой подсказки участники смогли назвать все буквы в каждом данном ряду.

Блок интерпретирует эти данные следующим образом. Участник отчётливо видит все или почти все буквы, но процесс, позволяющий концептуализировать и идентифицировать специфические формы, ограничен вместимостью «рабочей памяти», что позволяет ему сообщить только о 4 буквах. Другими словами, участник видит все специфические формы, но не все их может подвести под специфические понятия, необходимые для того, чтобы сообщить о них или сравнить их. Он может подвести их все под *общее* понятие – «буква». Вот почему участники могут сообщить о том, что они видели множество букв [5].

Другой феномен, на который Блок ссылается в качестве свидетельства того, что феноменология превышает когнитивную доступность, называется *слепота к изменению* (change blindness). Участникам на короткое время демонстрируется фотография, затем пустой экран, затем опять фотография, которая может быть очень похожа, но не идентична первой. За ней опять следует пустой экран. Цикл повторяется. Очень часто участники не замечают различия между фотографиями, даже если цикл повторяется 50 раз.

Принято считать, что этот феномен связан со вниманием. Спорный вопрос состоит в следующем: является ли этот феномен слепотой из-за невнимания (intentional blindness) или недоступностью из-за невнимания (inattentional inaccessibility)? В первом случае считается, что участники эксперимента не видят различия, поскольку для этого необходимо внимание; во втором случае считается, что они его видят, но недостаток внимания делает недоступными эти феноменальные переживания (позиция Блока).

Результаты экспериментов Спёрлинга, а также феномен слепоты к изменению говорят, по мнению Блока, о том, что феноменальное сознание богаче по содержанию, чем те репрезентации, которые когнитивно доступны. Из этого следует, что нервная основа феноменального сознания по меньшей мере отличается от нервной основы когнитивного доступа.

Рассмотрим нервный аргумент Блока. Существуют эмпирические данные, свидетельствующие о том, что рабочая память связана с нейронами, расположенными в верхней части префронтальной зоны коры (в дорсолатеральном префронтальном кортексе). Эта зона является тем узким местом, которое ограничивает вместимость рабочей памяти до 4 пунктов.

Существуют также эмпирические данные, которые свидетельствуют о том, что нервная основа визуальной феноменологии расположена в задней части головы. Блок приводит конкретный пример – визуальное переживание движения. Нервной основой этого переживания является активация в зоне V5 (по-другому MT+), расположенной в задней части головы. Однако этой активации недостаточно для переживания движения. Она должна быть частью рекуррентной (периодически повторяющейся) петли обратной связи с более низкими зонами визуальной системы.

Когда субъект сообщает о своих переживаниях, то это возможно лишь благодаря активациям во фронтальной нервной основе глобального доступа. Но как мы узнаем, необходимы ли они для феноменального сознания, являются ли частью его нервной основы? Существует три ответа на этот вопрос:

1) да, они представляют собой часть нервной основы феноменального сознания;

2) мы не можем этого знать, поскольку сообщения испытуемых являются единственным свидетельством о феноменальном сознании;

3) нет, они не входят в нервную основу феноменального сознания. Блок считает верным третий ответ.

Что же является нервной основой феноменального сознания? Принято считать, что в визуальном восприятии в результате сенсорной стимуляции возникают коалиции активаций, которые конкурируют между собой в борьбе за доминирование в задней части головы. Некоторые из них получают преимущество благодаря обратной связи с передней частью головы. Одержавшие победу коалиции в задней части головы запускают коалиции в передней части головы, которые сами конкурируют в борьбе за доминирование. В результате образуются связанные между собой победившие коалиции в передней и задней частях головы [5].

Блок выдвинул предположение, что в задней части головы могут существовать коалиции, которые проигрывают из-за их малого числа и потому не запускают побеждающие коалиции в передней части, но они тем не менее почти так же сильны, как и те коалиции, которые запускают глобальную трансляцию (broadcasting) в передней части. Поэтому субъект видит много вещей, но только некоторые из них получают внимание в той степени, которая достаточна, чтобы запустить глобальное транслирование. Именно эти коалиции являются, по мнению Блока, нервной основой феноменального сознания. Предположение о существовании таких коалиций нашло подтверждение в эмпирических исследованиях. Однако исследователи считают, что эти коалиции являются нервной основой досознательных состояний, поскольку субъект не может дать о них отчет [5].

Чтобы обосновать свою гипотезу, Блок прибегает к аргументации от наилучшего объяснения. «Если мы предположим, что сильные, но проигрывающие коалиции в задней части головы являются нервной основой феноменальных состояний... тогда мы имеем нервный механизм, который объясняет, почему феноменология имеет большую вместимость, чем глобальное рабочее пространство. Если, напротив, мы предположим, что нервная основа феноменологии включает активации в рабочем пространстве, то у нас нет такого механизма»¹ [5, p. 498].

Блок считает, что предлагаемое им разделение сознания на два вида имеет параллели в истории науки. В процессе развития теории, который активизируется экспериментом, возникают важные разграничения в том, что на первый взгляд казалось единым феноменом.

Гипотеза Блока нашла поддержку среди нейробиологов. Дуплексная теория зрения А. Милнера и М. Гудейла недавно была скорректирована: устойчивая активность вентрального потока связана с феноменальным сознанием, в то время как сознательный доступ – с префронтальными зонами. С. Зэки недавно связал микро- и макросознания (понятия его теории сознания) с феноменальным сознанием, в то время как аналогом сознательного доступа в его теории является единое сознание. В теории локальных рекуррентностей В. Ламме феноменальное

---

¹ Здесь и далее перевод наш.

сознание связано с любой рекуррентной активностью нейронов (глобальные и локальные петли), в то время как сознательный доступ возникает только в случае глобальной рекуррентности. Хотя эти теории различаются между собой во многих аспектах, все они связывают феноменальное сознание с задними (затылочно-височными) зонами, а сознательный доступ – с передними (префронтальными) зонами.

Кудер отмечает, что изначальная мотивация Блока для разделения сознания на два вида была утрачена. Хотя первоначально это разделение должно было подчеркнуть нефункциональную природу феноменального сознания, сторонники разделения среди нейробиологов фактически трактуют феноменальное сознание в терминах *функциональных* механизмов [6].

Идея разделения сознания на два вида вызвала немало возражений. Противники разделения считают, что не существует такого феноменального сознания, которое бы не было доступным, а потому феноменальное сознание и сознание-доступ – это два аспекта одного и того же явления. Главным доводом Блока в пользу существования двух видов сознания является утверждение, что феноменология имеет большую вместимость, чем когнитивный доступ. Противники разделения предлагают собственные интерпретации тех эмпирических данных, на которые ссылается Блок, доказывая существование избытка.

В эксперименте Спёрлинга участники способны определить все или почти все буквы в каждом ряду (с помощью подсказки). Следовательно, информация обо всех или почти всех буквах имеется в мозге. Это не вызывает сомнений, спорный вопрос состоит в следующем: является ли вся эта информация сознательной? Сообщение участников эксперимента Спёрлинга о том, что они видели больше, чем запомнили, является мотивацией для утверждения Блока, что вся эта информация является сознательной.

Противники разделения сознания по-разному отвечают на спорный вопрос. Одни (Дэхаэн и др.) считают, что эта информация не является сознательной, пока на неё не будет направлено внимание; благодаря вниманию она будет усилена и осознана, а впечатление богатого переживания является результатом когнитивной иллюзии. Другие полагают, что информация всё же частично является сознательной.

Возражая против разделения сознания на два вида, С. Дэхаэн и Л. Накаше пишут: «Некоторая информация, закодированная в нервной системе, является постоянно недоступной (множество I_1). Другая информация находится в контакте с рабочим пространством и могла бы быть сознательно усилена, если бы на неё было направлено внимание (множество I_2). Тем не менее в каждый данный момент времени только подмножество этого последнего мобилизовано в рабочее пространство (множество I_3)... То, что Блок видит как различие в сущности, могло бы быть просто качественным различием в силу расхождения между размером потенциально доступной информации (I_2) и малым количеством информации, о которой актуально может быть дан отчёт в любой момент времени (I_3). Вспомните, например, эксперимент Спёрлинга, в котором большое визуальное множество букв кажется полностью видимым, однако только об очень небольшом подмножестве можно сообщить. Первое может породить интуицию о богатом феноменологическом мире [феноменальное сознание, по Блоку] –

в то время как последнее соответствует тому, что может быть выбрано, усилено и передано другим процессам [сознание-доступ, по Блоку]. Однако оба были бы гранями одного и того же феномена» (см. [5, p. 492]).

Согласно Дэхаэну и Накаше, только репрезентации в I_3 являются феноменальными. Репрезентации типа I_2 потенциально феноменальны, они могут быть доступны по желанию, если направить на них внимание. Поэтому они могут казаться субъекту феноменальными, но это иллюзия. Блок же полагает, что подлинной нервной основой феноменального сознания являются репрезентации I_2 , не включая I_3 .

По мнению Дэхаэна, сообщения участников эксперимента о том, что они видели все буквы, хотя могут назвать 3–4 буквы, могут быть следствием когнитивной иллюзии. Участникам кажется, что они видят все буквы, хотя это не соответствует тому, что им фактически доступно в данный момент. Эта когнитивная иллюзия возникает потому, что обычно при желании можно ещё раз посмотреть, и временно отсутствующая информация не является поводом для беспокойства. Другими словами, перцептуальная система использует внешний мир как буфер памяти.

Блок называет эту иллюзию видимости иллюзией лампочки в холодильнике. Подобно тому как кто-то может подумать, что лампочка в холодильнике всегда включена, участники эксперимента Спёрлинга могли подумать, что они видят все буквы, поскольку в состоянии увидеть любую из них, если направят на неё внимание. Они принимают потенциальную феноменологию за актуальную. Блок возражает против такой интерпретации. Идея когнитивной иллюзии предполагает, что существует расхождение не между видимостью и внешней реальностью, а между видимостью и видимостью видимости. Блок называет это гипериллюзией и совершенно справедливо отрицает существование подобных иллюзий [5].

Как уже было сказано выше, некоторые противники разделения сознания на два вида считают, что информация обо всех или почти всех буквах является частично сознательной. Среди них одни признают в качестве сознательной не специфическую, а только общую информацию. Другие полагают, что сознательными являются фрагменты информации. Рассмотрим первый подход.

Блок считает, что участники отчётливо видят специфические формы всех или почти всех букв, но процесс, дающий возможность концептуализировать и идентифицировать специфические формы, ограничен вместимостью «рабочей памяти», что позволяет им дать отчёт только о 4 буквах. М. Коэн и Д. Деннет утверждают, что участники эксперимента Спёрлинга сознают только те буквы, на которые направлено их внимание, а также наличие других букв, которые они не могут разобрать. Коэн и Деннет ссылаются на МакКонки и Райнера, которые показали, что если заменить все буквы в тексте, кроме тех, которые находятся в местах фокусирования внимания, единым обозначением x , то участники не заметят подмены. В то же время, если вообще убрать эти оставшиеся вне поля зрения буквы, участники немедленно это заметят. Данный факт, по мнению Коэна и Деннета, элегантно демонстрирует, что, хотя участники осознают «присутствие» знаков, они фактически не осознают, какие именно знаки присутствуют [7, p. 359].

Неспецифическая информация о буквах, которая осознаётся, является когнитивно *доступной*, поскольку участники сообщают, что они видели больше, чем запомнили. Поэтому нет никакого избытка (или недоступного феноменального содержания). С этим выводом можно согласиться. Однако трактовка Коэном и Деннетом когнитивной доступности является спорной. Они связывают когнитивную доступность с вниманием: доступной информацией делает именно внимание. Те буквы, на которые направлено внимание, осознаются как специфические буквы. Информация о тех буквах, которые находятся вне зоны фокусированного внимания, обрабатывается с помощью других форм внимания: распределённого, пространственного, внутреннего и т. д. «Мир вне фокуса внимания не находится в темноте, потому что существуют функциональные ресурсы (в данном случае множественные формы внимания), посвящённые обработке этой информации» [7, р. 360].

Противоположный подход предлагают К. Кох и Н. Цучия, которые считают, что феноменальное сознание не требует внимания. Они приводят убедительные эмпирические доводы в пользу этого утверждения, замечая: «Сознание и направленное “сверху вниз”, контролируемое волей эндогенное внимание являются разными нейробиологическими процессами с разными функциями» [8, р. 509].

К. Кох и Н. Цучия соглашаются с гипотезой Блока о том, что существуют феноменально сознательные состояния, которые могут быть иногда когнитивно недоступны. Они объясняют такие состояния в терминах сознания без внимания. Результаты эксперимента Спёрлинга они трактуют следующим образом: участники имеют весьма ограниченный доступ к специфическим свойствам отдельных букв, пока внимание не будет направлено «сверху вниз» на подмножество стимулов с помощью подсказки. «Феноменология без сознательного доступа есть пример сознания без обработки данных с помощью внимания “сверху вниз”, хотя обратное неверно, то есть не каждый случай сознательного восприятия в отсутствие внимания “сверху вниз” является когнитивно недоступным» [8, р. 510]. Например, участники эксперимента могут правильно определить, к какому полу принадлежит быстро показанное им лицо, даже если они в это время заняты выполнением сложного задания.

Нам представляется, что Кох и Цучия правы: сознание и внимание – это разные явления. Однако, хотя феноменальное сознание и не требует внимания, это вовсе не означает, что феноменальное сознание когнитивно недоступно. Вместе с тем Коэн и Деннет правы, подчеркивая, что и специфическая, и неспецифическая разновидности информации когнитивно доступны, хотя и по-разному. Можно предположить, что имеется по крайней мере две формы когнитивного доступа:

1) когда информации, представленной в рабочем пространстве, достаточно, чтобы идентифицировать содержание в понятиях и дать отчёт (в случае эксперимента Спёрлинга это достигается с помощью направленного внимания);

2) когда информации, представленной в рабочем пространстве, недостаточно для идентификации, и потому субъект не может предметно сообщить о содержании феноменального сознания.

Если существуют две формы когнитивного доступа, то результаты эксперимента Спёрлинга не могут служить основанием для утверждения о существовании избытка феноменального содержания.

Существование феноменального избытка отрицают также Д. Розенталь и Р. Браун. Розенталь предлагает интерпретацию результатов Спёрлинга в терминах своей теории сознания как репрезентации более высокого порядка. Когда участник видит стимулы, у него имеется психическое состояние первого порядка, которое репрезентирует *все* буквы и их пространственные отношения. В силу особых условий демонстрации стимула состояние более высокого порядка репрезентирует состояние первого порядка как несколько букв, расположенных в форме блока. Поэтому состояние первого порядка, которое репрезентирует все буквы, является сознательным, но не во всех деталях, оно является сознательным только в отношении более общих свойств. Так происходит потому, что, согласно теории более высокого порядка, состояние более высокого порядка позволяет нам осознать состояние первого порядка в отношении некоторых его свойств, но не всех. Участники сознательно видят все буквы, но они не видят сознательно специфические идентичности всех букв [9].

Недостаток данной интерпретации является следствием недостатка теории более высокого порядка. Согласно этой теории, сознание является репрезентацией не внешнего мира, а психического состояния индивида. Обсуждение этой теории выходит за рамки настоящей статьи.

Рассмотрим ещё одну интерпретацию результатов Спёрлинга. С. Кудер и его коллеги считают, что результаты эксперимента Спёрлинга лучше объясняет выдвинутая ими гипотеза *частичного осознания (partial awareness)* [6]. Вместо разделения сознания на феноменальное сознание и сознание-доступ Кудер и его коллеги предлагают выделить разные уровни доступа и тем самым сделать ненужным это разделение. Они считают необходимым уточнить представление о сознании-доступе, принимая в целом его стандартное определение: психическое содержание является сознательным, если оно транслируется в когнитивные подсистемы, в особенности в рабочую память и механизмы контроля. Это определение они предлагают дополнить следующими основополагающими предположениями.

1. Большинство стимулов обрабатывается через иерархию репрезентаций – от нижних уровней (например, визуальная энергия, простые геометрические элементы и т. д.) до более высоких уровней (например, буквы, слова, значения). Это предположение соответствует классическому подходу когнитивной психологии.

2. Ключевым является предположение о том, что репрезентации на каждом уровне могут быть *доступны независимо друг от друга*. Наблюдая сложную визуальную сцену, испытуемый может иметь доступ к содержанию репрезентаций низкого уровня (например, цвет, текстура, формы) по всему визуальному полю и таким образом иметь впечатление богатого, хотя и не вербализуемого визуального переживания, при этом у него может не быть доступа к репрезентациям на более высоких уровнях (например, узнавание объектов) по всему визуальному полю. И наоборот, для испытуемого могло бы быть доступным общее значение сцены без доступа к специфическим деталям.

Исходя из этих предположений, Кудер и его коллеги предлагают выделить три категории восприятия:

1) полное осознание, при котором все уровни репрезентации, имеющие отношение к данной задаче, доступны;

2) полное отсутствие осознания, при котором у испытуемого нет доступа ни к одному из уровней;

3) частичное осознание соответствует промежуточным случаям, в которых осознание на одних уровнях сочетается с отсутствием осознания на других.

Любая сложная визуальная сцена состоит из многих пунктов, каждый из них принадлежит к одной из трёх вышеупомянутых категорий. Сознательное переживание производно либо от полного, либо от частичного доступа, и ни одна из этих трёх ситуаций не требует, чтобы мы отделили феноменальное сознание от сознания-доступа. Отсюда Кудер и его коллеги делают вывод, что феноменальное сознание и сознание-доступ должны быть сложены в одно. Феноменальное (якобы без доступа) сознание на самом деле обеспечивается теми же самыми механизмами доступа по отношению к разным уровням иерархии репрезентаций [6].

Кудер и его коллеги предлагают следующую интерпретацию результатов эксперимента Спёрлинга. Участникам эксперимента сознательно доступно большее количество информации нижнего уровня во всех строках, но только *фрагментами*. Когда информация является лишь частичной, испытуемые автоматически восполняют недостаток реконструированными буквами (так возникают перцептуальные иллюзии), что приводит к впечатлению (*impression*) богатого визуального переживания [6].

Кудер и его коллеги считают, что участники переоценивают содержание своих переживаний, когда утверждают, что видели все или почти все буквы. Они ссылаются на результаты собственного исследования, которое является версией эксперимента Спёрлинга с использованием элемента парадигмы слепоты к изменению. Когда буквы заменяют псевдобуквами, участники продолжают утверждать, что видели только буквы [10].

Гипотеза Кудера и его коллег о том, что не вся информация о буквах, которая имеется в визуальной системе, одинаково доступна, представляется более правдоподобной, чем гипотеза Блока о том, что вся информация обо всех буквах является сознательной. Есть бессознательная информация, которая недоступна, есть информация, которая сознательна, а следовательно, доступна, но она может быть неполной. Но нет информации, которая сознательна и недоступна. Направляя внимание на определённый ряд, участники увеличивают количество доступной информации, и становится возможной детальная сознательная репрезентация букв в этом ряду.

Однако представляется сомнительным предположение Кудера и его коллег о том, что репрезентации на каждом уровне могут быть *доступны независимо друг от друга*. Это приводит к проблемам, которых не возникнет, если отказаться от этого предположения. Как осуществляется доступ? Авторы допускают два варианта:

1) сознательный доступ может осуществляться параллельно на нескольких уровнях, а считывание подходящей репрезентации – только на уровне принятия решения;

2) в каждый данный момент времени фактически могут быть доступны сознательные содержания только на одном уровне, что достигается путём переключения между репрезентациями в зависимости от задачи.

На наш взгляд, ни первый, ни второй варианты не соответствуют реальной феноменологии. Сознание предлагает нам единую картину, которая является скорее результатом интеграции всех предшествующих репрезентаций. Предположение о независимом доступе разных уровней репрезентации является, по нашему мнению, излишним. Как уже было сказано выше, результаты эксперимента Спёрлинга можно объяснить двумя формами когнитивного доступа.

С точки зрения Кудера и его коллег, сознание всегда включает доступ, более или менее полный. Наблюдения, на которые ссылается Блок, доказывают не то, что феноменальное сознание выходит за рамки сознательного доступа, а то, что сознательный доступ выходит за рамки вербального отчёта. Не следует отождествлять пределы возможности (вербального) сообщения с пределами доступности информации. Не-концептуальные содержания восприятия (оттенки цветов, запахов и т. п.) с трудом поддаются вербализации. Однако бедность вербальных отчётов не означает бедности доступного содержания. Поскольку вербальные отчёты требуют времени и выполняются последовательно, доступная информация могла просто исчезнуть до вербализации. Поведение участников в случаях невербальных заданий, таких как обнаружение («Есть что-то на экране или нет?») или различение («Это X или Y?»), говорит о том, что информация может быть доступной до того, как она исчезнет [6]. На наш взгляд, это вполне согласуется с предположением о двух формах доступа.

Как уже было сказано выше, помимо эксперимента Спёрлинга Блок ссылается на феномен слепоты к изменению. Блок трактует его как отсутствие доступа вследствие отсутствия внимания. Участники эксперимента видят различие между двумя фотографиями, но недостаток внимания делает недоступными эти феноменальные переживания. Интерпретация феномена слепоты к изменению заслуживает отдельной статьи. Отметим лишь следующее: если бы участники модифицированного эксперимента Спёрлинга действительно видели все буквы в их специфичности, то они бы мгновенно заметили псевдобуквы, но этого не происходит.

Гипотеза Блока о нервной основе феноменального сознания плохо согласуется с реальной феноменологией. Последняя представляет собой единую картину – мы видим не только буквы на дисплее, но и сам дисплей, и стены комнаты и т. д. Более того, мы ощущаем собственное тело, эмоциональное состояние и т. п. Для этого необходима интеграция информации, поступающей из разных модулей. Вряд ли коалиции активаций, которые не получили доступ к рабочему пространству, могут быть представлены в такой картине. Таким образом, когда Блок отделил от нервной основы сознания нервную основу сознания-доступа, то он получил остаток, который вряд ли можно считать феноменальным сознанием.

Против разделения сознания на два вида были выдвинуты также возражения концептуального характера. Блок допускает, что субъект имеет феноменальное сознательное состояние, которое он не осознаёт. Кроме того, Блок пренебрегает связью между феноменальным сознанием и Я. Фраза «каково это для X быть в состоянии s», которая традиционно служит для выражения феноменального сознания, включает элемент «для самого этого X». Дж. Левин пишет: «Феноменальные состояния/свойства не просто имеют место в субъекте, они переживаются

субъектом. Переживание есть нечто большее, чем простое наличие, и частью этого “большого” является некоторый способ доступа» [11, р. 514].

Левин считает, что сознание конститутивно связано с доступностью для субъекта, но это не означает, что оно конститутивно связано со способностью сообщить о содержании своего сознания. Поэтому связь с механизмами сообщения (или отчёта) не является той формой доступа, которая отличает переживание от просто состояния. В связи с этим Левин предлагает две трактовки доступа: 1) доступ для некоторого центра субъективного переживания, которое нельзя назвать субъектом в обычном понимании; 2) доступ для полноценного субъекта. Эта идея отличается от идеи разделения на две формы когнитивного доступа, которая была предложена выше в контексте обсуждения эксперимента Спёрлинга. Две формы когнитивного доступа, которые мы имеем в виду, образуют два вида первичного (в отличие от рефлексивного) феноменального сознания.

Summary

S.F. Nagumanova. Phenomenal Consciousness and Cognitive Access.

Criticizing the functionalist interpretations of consciousness, American philosopher Ned Block suggested an idea that there are two different phenomena – phenomenal consciousness and access consciousness. In this paper this idea is criticized. Block claims that the content of phenomenal consciousness overflows that of cognitive access. However the empirical evidence he appeals to can be treated differently. If one accepts that there are two forms of cognitive access, there is no overflow.

Keywords: phenomenal consciousness, access consciousness, nervous correlates of consciousness, overflow argument, change blindness.

Литература

1. *Block N.* On a confusion about a function of consciousness // *Behav. Brain Sci.* – 1995. – V. 18, No 2. – P. 227–287.
2. *Chalmers D.J.* Facing up to the problem of consciousness // *J. Cons. Stud.* – 1995. – V. 2, No 3. – P. 200–219.
3. *Block N.* Two neural correlates of consciousness // *Trends Cogn. Sci.* – 2005. – V. 9, No 2. – P. 46–52.
4. *Baars B.J.* *A Cognitive Theory of Consciousness.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988. – 448 p.
5. *Block N.* Consciousness, accessibility, and the mesh between psychology and neuroscience // *Behav. Brain Sci.* – 2007. – V. 30, No 5–6. – P. 481–499.
6. *Kouider S., Gardelle V., de Sackur J., Dupoux E.* How rich is consciousness? The partial awareness hypothesis // *Trends Cogn. Sci.* – 2010. – V. 14, No 7. – P. 301–307.
7. *Cohen M.A., Dennett D.C.* Consciousness cannot be separated from function // *Trends Cogn. Sci.* – 2011. – V. 15, No 8. – P. 358–364.
8. *Koch Ch., Tsuchiya N.* Phenomenology without conscious access is a form of consciousness without top-down attention // *Behav. Brain Sci.* – 2007. – V. 30, No 5–6. – P. 509–510.
9. *Brown R.* The myth of phenomenological overflow // *Cons. Cogn.* – 2012. – V. 21, No 2. – P. 599–604.

10. *Gardelle V., de Sackur J., Kouider S.* Perceptual illusions in brief visual presentations // *Cons. Cogn.* – 2009. – V. 18, No 3. – P. 569–577.
11. *Levine J.* Two kinds of access // *Behav. Brain Sci.* – 2007. – V. 30, No 5–6. – P. 514–515.

Поступила в редакцию
08.10.12

Нагуманова Светлана Фарвазовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии, социологии и политологии, Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *nagoutan@mail.ru*